

Ли Байби улыбнулся несколько виновато, и с шагом, Доу Шуань Синь И в его объятия, фиолетовый свет занавес внезапно рассеялся.

Фиолетовый световой занавес внезапно рассеялся. Ли Ланг подмахнул на поле боя, протянул руку и скрутил ухо Ли Байи, открыл рот и проклял: "Брат, сколько раз я тебе говорил". Я много раз говорил вам, что вы не должны легко использовать фиолетовый фиолетовый тигр Разбивающий кулак, пока он не станет критическим, но вы восприняли мои слова как должное!"

Как говорится, если ты глубоко любишь кого-то, тебя будут винить в этом! Ли Ланг, который всегда считал Ли Байи сокровищем в своих руках, был очень зол на этот раз, и его громовой рев потрясал уши и умы окружающих его людей.

"Мой ребенок ошибался, мой ребенок никогда не посмеет сделать это снова!"

Перед Ли Лангом, как будто Ли Байи стал новым человеком, уже не вполнину холодным и высокомерным, неоднократно сгибая голову, чтобы признать свою ошибку, что жалкая внешность, было трудно смешать его с Ли Байи люди знали.

После проклятия Ли Байи гнев Ли Ланга утих, и когда он посмотрел на брови и глаза Ли Байи, он не мог больше выносить ругань. Что еще более важно, Ли Ланг должен как можно скорее вернуть Ли Байюи, в то время как его органы чувств еще целы и невредимы в это время, чтобы он мог заложить прочный фундамент для своего будущего культивирования!

"Брат Сяо, за все неприятности, которые я причинил сегодня, я здесь, чтобы загладить свою вину перед тобой! Ну, этот Тысяча Листовых Мечей, даже если это компенсация за то, что я сделал с твоей семьей Сяо!"

После разговора Ли Лан схватил за руку пустоту, и в его руке появилось божественное оружие длиной около трех футов и более, со странной формой и прорвавшимся холодным светом.

Видя этот меч, даже Сяо Юаньшань не мог не быть шокирован, очевидно, не ожидая, что Ли Лан будет так щедр с его рукой и отдаст этот меч.

Меч "Тысяча листьев", хотя и не такой престижный, как "Десять великих божественных оружий в даосском мире", был первоклассным мечом-сокровищем и очень известен. Казалось, что наверху скопилась тысяча листьев, кончики которых собирались внутрь, чтобы сформировать кости меча, а заостренные лезвия листьев, однако, взрывались во всех направлениях, выглядя довольно отвратительно.

Этот Меч Тысячи Листьев был не только уникальным по форме, но и когда он был выполнен, сила была еще более мощной. Он может разделить Dao Qi пользователя на тысячу нитей и выстрелить его во все стороны через листья, с мощностью, сравнимой с дробовиком, особенно острым в групповом бою!

Несмотря на то, что семья Ли была второй по рангу, Ли Ланг действительно выразил значительную искренность, согласившись отдать этот меч. Даже если бы Сяо Юаньшань намеревался усложнить ему жизнь, он смог бы выдержать это только ради этого меча Тысячи листьев.

"Hehe ты довольно большая шишка!"

Ли Ланг бросил Тысячу листовых мечей Сяо Юаньшаню и засмеялся: "По сравнению с тем, что

я собрал, сколько стоит всего лишь Тысяча листовых мечей?". После выступления он повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Ланга, и бесстыдно похвалил его: "Ты очень хорош, если у тебя есть шанс, почему бы тебе не прийти к моей семье Ли и не прогуляться?"

"Неплохо! Я буду ждать тебя в семье Ли!" Ли Байи также открыл рот и сказал довольно добрым выражением.

Таким образом, казалось, что этот Ли Байи не был по-настоящему холодным и бессердечным, но идея положить сильный первый был слишком глубоко в его сердце. Он бы показал достаточно уважения к сильным, и перед слабыми, это было бы, как если бы он был ледяной статуей. Такой характер, безусловно, был несовершенен, но он всегда мог обеспечить Ли Байи мотивацию для культивирования.

Причина, по которой Ли Байи стал выдающимся талантом во всем мире сект Дао, несомненно, была связана с этим его характером.

Когда Ли Лан ушел вместе с Ли Байи, рука Сяо Юаньшаня дрогнула, а Тысяча листьев меча разрезала чудесную дугу и появилась перед глазами Сяо Ланя. С улыбкой

сказал: "Возьми, это твой трофей!"

Сяо Лан взял меч Тысячи листьев, даже не взглянув на него внимательно, он повернул руку и бросил его перед Сяо Тэн Юнем, сказав вслух: "Этот меч больше подходит тебе для использования, держи его!"

"Что?" Сердце Сяо Тэн Юня в этот момент падало, он был совершенно не готов к тому, чтобы Сяо Ланг повернул руку, чтобы отдать Тысячу Листовых Мечей самому себе, его лицо было в ужасе.

Он не только не ожидал этого, Сяо Линь Ху, Сяо Юань Шань и Сяо Гу Тао - все они не ожидали этого, и взгляды, которые они смотрели на Сяо Ланга в течение некоторого времени, содержали в себе несколько моментов удивления.

"Сяо Ланг", что ты имеешь в виду? Несмотря на то, что Тэн Юнь был побежден, не твоя очередь жалеть!"

Через мгновение Сяо Линьху внезапно выскочил из него и в гневе заревел на Сяо Ланга.

"Второй дядя, я не хочу жалеть Тенг Юна! Проигрыш в руки Ли Байи - это совсем не стыдно, не был ли я также избит им раньше? Я просто думаю, что техника меча, которую культивирует Тэн Юнь, больше подходит для меча Тысяча листьев, а так как меч Тысяча листьев так дорог, то только ученики первого яруса Семьи Сяо заслуживают его иметь!"

"Что ты сказал на сайте?" Первая половина предложения Сяо Ланя, Сяо Линьху вообще не принимал его близко к сердцу, но вторая половина его предложения, тем не менее, заставила Сяо Линьху ошеломиться.

Потому что, когда Сяо Лан сказал это, это, несомненно, было равносильно признанию статуса Сяо Тэн Юня как ученика первого уровня семьи Сяо. В таком публичном месте это было даже то же самое, что объявить всем, что он не вырвет положение ученика первого уровня из Семьи Сяо!

"Лэнгер, ты".

После битвы с Ли Байи любой, кто не был дураком, знал бы, что до тех пор, пока Сяо Лан открывал рот, трон этого ученика первого уровня семьи Сяо не будет принадлежать ему. В такой благоприятной ситуации Сяо Лань даже взял на себя инициативу сдаться, даже для Сяо Гу Тао, он был вдвойне удивлен и прямолинейно не смог увидеть Сяо Ланя насквозь.

"Старший брат, тот, кто является младшим братом, много обижался раньше, пожалуйста, простите меня!"

Услышав, как Сяо Линь Ху перешел к вопросу, Сяо Лан просто повернулся и дал легкий поклон Сяо Тэн Юнь, и любезно извинился. Если информация, предоставленная Сяо Лангом ранее, была не очень ясной, то на данный момент она не может быть более ясной. Насколько яснее это должно было быть, когда даже Старший Брат признал это?

Надо знать, что до того, как Сяо Ланг отправился на Вознесенский континент, он ни дня не признавал личность старшего брата Сяо Тэн Юня.

"Uh нет, я также сделал что-то не так", - сказал Сяо Тэн Юнь с несколько сложным выражением, хотя его сердце было полон сюрпризов, но, в конце концов, его реакция была не слишком медленной.

"Видишь? Вы двое ах, не так хороши, как ребенок!"

Видя эту ситуацию, Сяо Юаньшань прямо не мог не кивнуть головой, свирепо глядя на Сяо Гу Тао и Сяо Линь Ху.

"Сяо Ланг ах что происходит?" После ругани двух братьев, Сяо Гу Тао и Сяо Линь Ху, Сяо Юаньшань повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Ланя и собирался говорить, но он обнаружил, что тело Сяо Ланя внезапно стало мягким и прямо село на его задницу на земле, и в мгновение ока его лоб уже был покрыт бусинами пота.

Сяо Гу Тао передал без сознания Гу Руфэн Сяо Куньсинь и вылетел на арену боевых искусств с летающим телом. Когда он вышел на поле, Сяо Гу Тао понял, что состояние Сяо Ланга еще более серьезное, чем то, что он видел снаружи. В его теле больше не было даже следа Дао Ци, и казалось, что Сяо Ланг стал инвалидом.

Когда Сяо Гу Тао рассказал Сяо Юаньшань об этой ситуации, сердце Сяо Юаньшань сходило с ума, было так трудно найти такой редкий и хороший саженец, как Сяо Лань, если бы это было так.

Если бы он был так пьян, он бы до сих пор плакал до смерти?

В этот момент даже Сяо Линьху взял на себя инициативу подойти и посмотрел на Сяо Ланя, чьи глаза были плотно закрыты, а холодный пот был испачкан, и редкая улыбка злорадства не стекала с его лица.

"Что в этом плохого, дайте мне взглянуть!" Сяо Юаньшань, отец и сын, были в конце их ума, когда Сяо Чжэньвэй вернулся именно в этот момент.

"Чжэнь Вэй, ты пришёл в нужное время, быстро посмотри, что не так с Ланъэром!" За этот короткий промежуток времени даже Сяо Юаньшань уже был в холодном поту беспокойства.

"Дедушка Танг, ты должен спасти моего брата!" Сяо Куньсинь должен был заботиться о Гу Руфэне, в то же время беспокоясь о Сяо Ланге, это было очень тяжело для этой девушки.

"Даже не спорь!" Сяо Чжэньвэй вопил, подавляя хаотические человеческие голоса, прежде чем тщательно проверить пульс Сяо Ланга.

"А? Раньше уровень его выращивания внезапно взлетел до небес?" В конце концов, Сяо Чжэньвэй был алхимиком второго класса, он был очень хорош в двух вещах, и после нескольких минут работы, он мог видеть конец.

"Да, да, да! Сначала Лонг'эр был только на пике царства Земного Колеса, но потом каким-то образом он внезапно взлетел до царства Небесной Сетки. Дядя кузина, что это за?"

Услышав это от Сяо Гу Тао, у Сяо Чжэньвэй появилась идея получше, он взглянул на него и сказал: "Вы слышали о таблетке иллюзорного демона семьи Пинг? Я думаю, что Сяо Ланг, должно быть, принял какой-то эликсир, похожий на таблетку Иллюзорного Демона, которая сделала его выращивание парить в течение короткого периода времени! Теперь, когда лечебная сила истекла, побочные эффекты начали проявляться, поэтому Дао Ци был отрезан от всего тела".

"Духовный эликсир, похожий на таблетку Иллюзорного Демона?" Когда Сяо Чжэньвэй сказал это, все присутствующие нарисовали глоток холодного воздуха. Хотя эффективность Пиллюля Иллюзорного Демона была очень известна, побочные эффекты Пиллюля Иллюзорного Демона были так же неизвестны всем.

Год не в состоянии мобилизовать Дао Ци, целый год быть как инвалид, этот удар был ни в коем случае не то, что кто-то может выдержать.

Сяо Гу Тао в это время падали слезы, и он вздохнул в своем сердце, что жизнь его сына так горька, что он только что вернулся в Даосскую секту в стиле, а потом столкнулся с этим. Год - это недолгий срок, но и уж точно не короткий.

"Дядя-кузина, у тебя есть решение?" Сяо Гу Тао проглотил полный рот слюны, и его глаза были наполнены мольбой и нервозностью, когда он посмотрел на Сяо Чжэнь Вэй.

"Я? У меня нет решения! Снятый Духовный Пиллюль Сяо Лан был еще более доминирующим, чем Пиллюль Иллюзорного Демона. Когда побочные эффекты Пиллюли Иллюзорного Демона лягнули, в его теле все еще остались бы следы Дао Ци, и хотя он не мог мобилизовать его, он был бы как семя, и с осторожным согревом, он будет расти и расти, и в конечном счете восстановиться, как раньше. Но тело Сяо Ланга пусто, ни одного следа Дао Ци, я думаю, 80% его полностью разрушено!".

"Полностью разрушен?" Когда Сяо Чжэньвэй сказал это, вокруг раздался шоковый крик.

Сяо Гу Тао, в частности, почти не хромал на земле. Лицо Сяо Юаньшаня также было свирепо скучным, наполненным неопишуемой печалью.

Только в этот момент сердца Сяо Линьху и Сяо Тэн Юня были несколько осложнены. Если бы не дар Сяо Ланя меча, то даже если бы они его не показали, отец и сын были бы рады в своих сердцах.

Однако сейчас было меньше восторга, но больше печали. Особенно, когда они подумали об открытости Сяо Ланга, который взял на себя инициативу признать личность Сяо Тэн Юня, настроение отца и сына стало еще более тяжелым.

В начале человека природа хороша! В этом мире не было бы по своей природе злых людей, и

сердца Сяо Линьху, отца и сына, не могли быть сделаны из камня.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1402898>